

УДК 347.44

Выход участника общества с ограниченной ответственностью из общества: целесообразность подобной конструкции

А.С. БОЖКОВ,
аспирант кафедры гражданского права и процесса
Волгоградского государственного университета

В российской правовой науке не утихают дискуссии по поводу предоставления законодателем участнику общества с ограниченной ответственностью права на выход из общества; при этом большинство исследователей однозначно приходят к выводу о том, что соответствующая норма должна быть исключена из закона. Целью статьи является попытка привести аргументы в пользу целесообразности подобной конструкции. В статье делается вывод о том, что указанная норма, безусловно, нужна, однако в ее нынешнем виде она фактически не работает и практически не используется участниками общества с ограниченной ответственностью. Предлагается внести в правовую конструкцию выхода участника из общества ряд конкретных изменений, которые позволят должным образом защитить как интересы общества с ограниченной ответственностью, так и выходящего из общества участника и дадут возможность реально использовать соответствующую норму на практике.

Общество с ограниченной ответственностью (далее — общество) можно считать самым простым и закрытым (не контролируемым государством) видом хозяйственного общества, предусмотренным законодательствами большинства европейских стран. Единственный орган, которому непосредственно подотчетно общество в Российской Федерации, — инспекция федеральной налоговой службы. Раскрытия информации обществом о его внутренних делах, в том числе о финансовом положении, не требует не только российское, но и европейское законодательство. И.В. Космарский пишет: «В силу отсутствия возможности привлечения финансирования от неограниченного круга лиц европейские законодатели предъявляют невысокие требования к объему раскрываемой обществом с ограниченной ответственностью информации»¹. Учитывая относительную простоту в создании и дальнейшем управлении обществом, а также определенную закрытость от внешнего мира, общество принято считать максимально удобной формой ведения мелкого и среднего бизнеса. Т.Е. Абова указывает: «ООО по сравнению с АО является более простой формой предпринимательства, удобной для функционирования малого и среднего капитала»².

Выход участника общества с ограниченной ответственностью (далее — участник) из общества предусмотрен ст. 94 ГК РФ и ст. 26 Федерального закона от 08.02.1998 № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью»

(далее — Закон об ООО). Закон об ООО предоставляет участнику свободное право на выход и устанавливает особую процедуру выплаты участнику стоимости причитающейся ему части имущества. Выход участника из общества является правом участника, которым он может воспользоваться в любое время. Согласно п. 27 постановления Пленума ВС РФ и Пленума ВАС РФ от 01.07.1996 № 6/8 «О некоторых вопросах, связанных с применением части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» при рассмотрении споров судам необходимо исходить из того, что предусмотренное ст. 94 ГК РФ положение о праве участника в любое время выйти из общества независимо от согласия других его участников является императивной нормой. Однако в российской науке не утихают дискуссии по поводу предоставления законодателем участнику права на выход из общества.

Большинство исследователей делают выводы о том, что право участника на выход есть неоспоримое зло и соответствующая норма должна быть исключена из закона. Они обосновывают свою позицию, указывая на возможные негативные последствия для участников общества, его кредиторов и в целом гражданского оборота, которые может повлечь реализация участником своего права на выход из общества. Г.Е. Авилов пишет: «Нетрудно заметить, что такое ничем не ограниченное право произвольного выхода может привести к ликвидации или

¹ Космарский И.В. Ограничение права участника на выход из общества // Современное право. 2008. № 4. С. 13.

² Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации: В 3 т. Т. 1. 3-е изд., перераб. и доп. / Под ред. Т.Е. Абовой, А.Ю. Кабалкина. — М., 2006.

даже банкротству общества и ущемлению прав его кредиторов... Это положение ГК РФ создает благодатную почву для злоупотреблений и негативно влияет на стабильность гражданского оборота. Опасность его усугубляется еще и тем, что это — императивная норма»¹.

Согласно ст. 26 Закона об ООО в случае выхода участника из общества его доля переходит к обществу с момента подачи заявления о выходе, а действительная стоимость доли выплачивается участнику на основании данных бухгалтерской отчетности за год в течение 6 месяцев по окончании этого года. Очевидно, что законодатель, хотя и закрепляет за участником право на свободный выход из общества, фактически тут же лишает его такого права. То есть о злоупотреблениях со стороны выходящего участника по отношению к оставшимся участникам не может идти речь, если выходящий участник теряет возможность влиять на дела общества с момента подачи заявления о выходе, а свою долю получает только по итогам финансового года. Даже право на ознакомление с внутренними документами общества у вышедшего участника отсутствует. В постановлении Президиума ВАС РФ от 01.09.2005 № 1960/05 по делу № А42-2901/04-9 четко указано, что вышедший участник имеет право знакомиться только с бухгалтерскими, фактически являющимися общедоступными документами, но не с документами, раскрывающими суть хозяйственной деятельности общества. Президиум согласился с доводом о том, что требование о предоставлении документов, раскрывающих суть хозяйственной деятельности общества и его ценовую политику (сметы, акты выполненных работ, договоры подряда и субподряда), не основано на законе, и его выполнение может негативно повлиять на конкурентоспособность общества. При таких обстоятельствах вышедший участник может фактически лишиться своей доли, получив по итогам финансового года (после реализации оставшихся участником определенных операций по выводу имущества из общества) пропорционально своей доле только часть, как правило, минимального уставного капитала общества, т. е. фактически не получив ничего. Здесь же следует отметить, что представляются не до конца обоснованными опасения не только по поводу возможности негативных последствий для оставшихся участников, но и для контрагентов.

Некоторые ученые отмечают положительные аспекты существования права участника на свободный выход из общества. И.В. Космарский указывает: «С одной стороны, несомненно, право свободного выхода представляет

большую степень свободы для участников общества»².

В соответствии с п. 1 ст. 34 Конституции РФ каждый имеет право на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности. Этот принцип и реализуется путем предоставления участнику свободного права в любое время выйти из общества. Если в акционерном обществе соблюдение указанной нормы обеспечивается возможностью акционера реализовать свои акции третьему лицу, то в обществе с ограниченной ответственностью именно возможность выхода участника из общества представляется важной гарантией соответствующего конституционного права участника на свободу предпринимательства.

Целесообразность законодательного закрепления за участником права на выход из общества обуславливается в том числе сугубо экономическими причинами. Малый бизнес, одной из основных форм ведения которого является общество, по своей природе достаточно мобилен. У участника должна быть возможность, следуя потребностям рынка, свободно перевести свои капиталы из одной сферы деятельности в другую, более отвечающую современным экономическим реалиям, даже несмотря на несогласие с этим остальных участников общества. Малый бизнес подвержен рискам, в том числе риску для участника вступить в партнерские отношения в рамках участия в обществе с недобросовестными или недостаточно квалифицированными лицами. У участника должно остаться право отказаться от продолжения деятельности с одними партнерами и начать вести бизнес с другими.

Как отмечалось выше, общество является особой формой ведения хозяйственной деятельности. Оно в первую очередь предназначено для мелкого и среднего бизнеса. Даже число участников общества ограничено количеством в 50 человек (п. 3 ст. 7 Закона об ООО). Само упоминание в названии общества словосочетания «ограниченная ответственность» указывает на то, что контрагенты, будущие кредиторы общества, должны быть максимально осмотрительны при вступлении с ним в деловые отношения и здраво оценивать все риски. В полной мере, в отличие от общества, интересы кредиторов в части сведения их рисков к минимуму может обеспечить, к примеру, общество с дополнительной ответственностью — конструкция, которая, к сожалению, крайне редко встречается в современном российском хозяйственном обороте.

¹ Комментарий к Гражданскому кодексу РФ (постатейный) / Под ред. О.Н. Садикова. — М., 1998.

² Космарский И.В. Указ. ст. С. 14.

При желании участников не расплачиваться со своими кредиторами, в том числе по налогам с государством, выход из общества остается самым последним способом, с помощью которого такая задача решается. Гораздо проще и надежнее традиционно «слить» общество, нежели использовать неоднозначную процедуру выхода, когда налоговый орган может задать множество вопросов последнему выходящему участнику и просто не регистрировать такой выход, так как участников для внесения в ЕГРЮЛ в таком случае не останется, что по налоговым правилам недопустимо. Так что в условиях современной российской действительности представляется не в полной мере обоснованным говорить применительно к выходу из общества о злоупотреблениях со стороны выходящего участника по отношению к оставшимся участникам и вообще о злоупотреблениях по отношению к кредиторам.

На практике механизм выхода участника из общества фактически не используется, в основном из-за вышеуказанных рисков самого выходящего участника. Е. Рыжкова, специалист юридической компании «Пепеляев, Гольцблат и партнеры», отмечает: «Это право (право на выход из общества. — А.Б.) никогда не воспринималось как серьезный аргумент при выборе формы ведения предпринимательской деятельности, если у участника общества была цель получить реальную выплату стоимости своей доли. Право свободного выхода из общества предусмотрено в статье 26 закона об ООО. В ней указано, что выплата стоимости доли или выдача в натуре имущества такой же стоимости осуществляется в течение шести месяцев с момента окончания текущего финансового года. Таким образом, возникает ситуация, при которой участник с момента выхода из общества теряет контроль над деятельностью организации. При этом право предъявления претензий о выплате стоимости доли появляется у него не раньше, чем через шесть месяцев. И то только если данное заявление было подано в самом конце финансового года. На практике же такой срок значительно увеличивается. В течение всего периода с момента подачи заявления до окончания текущего финансового года и последующих шести месяцев участнику остается только надеяться на добросовестность бывших партнеров. У них существует много возможностей уменьшить размер выплаты или вообще привести общество к неплатежеспособности, распродав все ликвидное имущество и выведя денежные средства. Практика показывает, что наиболее предпочтительной формой реализа-

ции права на получение дохода при выходе из ООО является продажа или уступка иным образом доли в ООО другим участникам, третьим лицам либо применение в некоторых особых случаях права на предъявление к ООО требования о выкупе доли»¹.

Резюмируя вышеизложенное, следует отметить, что дискуссии в российской правовой науке ведутся в основном вокруг того, вредно или полезно наличие у участника права на выход из общества, но в конечном итоге сводятся к поиску наименее вредной модели существования такого права.

Предлагается множество компромиссных вариантов, при которых, с одной стороны, право на выход из общества сохраняется за участником, а с другой стороны, применяется механизм реализации этого права, максимально обеспечивающий интересы других участников и кредиторов. В частности, предлагается увеличить срок извещения о выходе и сделать его равным 6 месяцам до предполагаемой даты выхода участника из общества. Введение указанного положения позволит свести к минимуму негативные финансовые последствия от выхода участника, потому что оставшиеся члены общества смогут взять кредит в банке или поучаствовать в целевых программах, направленных на развитие предпринимательства, предотвращая тем самым угрозу прекращения существования общества.

И.В. Космарский считает необходимым изменить нормы закона таким образом, чтобы право свободного выхода у участника существовало лишь тогда, когда это прямо зафиксировано в учредительном договоре общества². Позиция исследователя представляется интересной, так как оставляет за участниками право выбора и дает им возможность самостоятельно определять с учетом всех особенностей планируемой деятельности, нужна ли им такая конструкция.

Таким образом, учитывая наличие аргументов, говорящих в пользу существования у участника права на выход из общества, а также принимая во внимание то обстоятельство, что законодатель такое право все-таки предусмотрел, следует задуматься над тем, как сделать так, чтобы право на выход действительно могло быть реализовано участником, а не оставалось фикцией. Представляется интересной позиция В.В. Лемешова, который предлагает, чтобы действительная стоимость доли рассчитывалась на основании данных бухгалтерского учета за отчетный финансовый период, в течение которого подано заявление о выходе из общест-

¹ Время перемен для ООО // <http://www.buhgalteria.ru/page/2453>

² См.: Космарский И.В. Указ. ст. С. 14.

ва. Исследователь считает необходимым сократить срок, в течение которого общество обязано выплатить выходящему участнику действительную стоимость доли или выдать имущество в натуре той же стоимости, до 1 месяца с момента окончания того отчетного периода, в котором подано заявление о выходе из общества. В.В. Лемешов также полагает, что до момента выплаты действительной стоимости доли выходящему участнику следует сохранить право на получение информации о деятельности общества и возможность обжалования действий и решений общества, а также ограничить право общества на совершение крупных сделок, направленных на отчуждение имущества и реорганизацию общества¹. Тем не менее, думается, единовременное внедрение на законодательном уровне всех предложений ученого, безусловно защищающих выходящего участника, может, наоборот, привести к определенному перекосу в сторону ущемления прав оставшихся участников.

Учитывая вышеуказанные доводы, представляется целесообразным не отказываться от права участника на выход из общества. Это право, по своей сути, обеспечивает реализацию важных конституционных прав участника и обуславливается реальными экономическими причинами, отвечая требованиям мобильности малого бизнеса. Основной причиной, по которой норма о выходе участника из общества не работает, является отсутствие у участника с момента подачи заявления о выходе права получать информацию о внутренней деятельнос-

ти общества и влиять на принимаемые органами управления общества решения. Предоставление участнику такой возможности позволило бы избежать произвола со стороны оставшихся участников и свести к минимуму риски выходящего участника не получить по итогам финансового года реально причитающееся ему имущество.

В качестве одной из мер, направленных на противодействие выведению из общества активов оставшимися участниками, следует рассматривать разумное ограничение на совершение обществом крупных сделок. Ограничить свободу совершения крупных сделок возможно, обязав оставшихся участников уведомлять вышедшего участника о таких сделках с предоставлением ему всей необходимой по сделкам информации, а также установив определенный период времени, обязательный с момента уведомления до совершения сделки. Указанное ограничение дало бы возможность и время вышедшему участнику в случае несогласия с крупной сделкой обжаловать решение о ее совершении в судебном порядке.

Таким образом, целесообразно внести в правовую конструкцию выхода участника из общества следующие изменения:

- 1) сделать норму о выходе диспозитивной;
- 2) оставить за выходящим участником право на получение информации о хозяйственной деятельности общества и возможность обжалования решений органов управления общества;
- 3) ограничить право общества на совершение крупных сделок.

В следующем номере журнала «Современное право» читайте:

В.В. ГОНЧАРОВ, Л.И. КОВАЛЕВА. «Роль церкви в укреплении и развитии российской государственности»

«...Представляется совершенно нелогичным и вредным, укрепляя и развивая российскую государственность, запрещать участие религиозных организаций в политических выборах, а также создавать в Российской Федерации политических партий религиозной направленности. Это в корне противоречит общемировой практике деятельности религиозных организаций и препятствует их активному участию в социальном и политическом обустройстве государства на основе высоконравственных норм и правил.

В настоящее время религиозными объединениями, представляющими основные официальные религии России, осуществляются многочисленные мероприятия по укреплению и централизации российской государственности, поддержанию государственного суверенитета, преодолению центробежных тенденций...»

¹ См.: Лемешов В.В. Правовые проблемы выхода участника из общества // Иваново-Вознесенский юридический вестник. — Иваново. 2003. № 8/9.